

достался завоевателям ценой немалых потерь. Но Михаила Всеволодовича не был среди его защитников. К тому времени он сумел наконец осуществить (хотя и в трагический для Руси момент) свою давнишнюю мечту — стать великим киевским князем. Этот почетный титул достался ему после стольких лет упорной борьбы и слишком короткий период — не более одного года.

По сообщению Тверской летописи, посланный Батыем на разведку Менгу-хан «увидев Киев, был поражен его красотой и величиной; отправил он послов к князю Михаилу Всеволодовичу Черниговскому желая его обмануть, но князь Михаил послов убил, а сам убежал из Киева вместе с сыном в Венгерскую землю», а потом и в Польшу. Не дождавшись военной помощи от западных союзников, Михаил Всеволодович с Ростиславом вынуждены были вернуться на Русь.

Узнав о захвате монголами Киева в декабре 1240 г. и опасаясь мести завоевателей продвигавшихся все дальше на запад, отец и сын вновь бежали в Польшу, а затем и дальше, в Силезию, где немцы — жители города Серадза (Серадза) — «увидели у него много добра, побили его людей, отняли* много добра и внука его убили».

В большой горе и смятении вернулся* Михаил в 1241 г. на пепелище разрушенного города Киева и поселился у города на днепровском острове, а его старший сын Ростислав сел княжить в Чернигове. Положение Михаила Всеволодовича было весьма шатким из-за продолжавшегося соперничества с Ярославом Всеволодовичем и *Даниилом Галицким*, а также по причине неурегулированных отношений с монгольскими завоевателями. Не дождавшись от хана Батые подтверждения своих притязаний на киевский великокняжеский стол, ярлык на который был отдан его сопернику Ярославу Всеволодовичу, Михаил Всеволодович ушел в родной Чернигов. А после поражения в августе 1245 г. русско-венгерского войска во главе с его сыном Ростиславом в битве под Ярославом (древнерусский город, ныне на